

Стоя в центре зала, Пэй Е холодным взглядом окинул всех присутствующих. На лицах читалось удивление, страх, ярость и стыд. Особенно выделялся тот, кто сидел на почетном месте. Его аккуратно уложенные седые волосы, казалось, вот-вот вырвутся из узла и встанут дыбом.

— Такой упрямый, тебя нельзя оставлять! — старая госпожа Шэнь опустила глаза, но голос её звучал громко и властно.

— Нельзя, но придется. — Пэй Е слегка встряхнул рукав своего одеяния, уголки его тонких губ изогнулись в усмешке. — Даже если ты не признаешь меня своей невесткой, я всё равно буду называть тебя бабушкой.

Все присутствующие в зале разом ахнули.

— Ты... ты!!!

Шэнь Минсю с грохотом вскочил со стула, его лицо попеременно краснело и бледнело. Дрожащим пальцем он указал на Пэй Е, затем с яростью швырнул рукав и громко крикнул:

— Просто бесстыдник!

— Я делал и более бесстыдные вещи, так что говорить об этом не страшно. — Пэй Е поднял бровь, его насмешливая улыбка стала ещё язвительнее. — Не веришь? Позови своего сына и спроси, как ему было весело, когда он проявлял своё бесстыдство!

Палец, указывающий на него, дрожал ещё сильнее. В зале царил напряженная атмосфера.

— Ты, мужчина! Сам не стыдишься, так хоть не тащи за собой моего двоюродного брата! — девушка, стоявшая за Шэнь Минсю, шагнула вперед, её круглые глаза пылали гневом. — Ты всего лишь мальчишка из семьи торговцев, как ты смеешь претендовать на нашу семью Шэнь? Её тонкий голос звучал резко и злобно. — Паланкин принцессы уже вышел из дворца. Даже если между тобой и моим двоюродным братом что-то было, всё должно быть разорвано немедленно! Иначе не жалуйтесь, если мы проявим жестокость!

Пэй Е, глядя на разъяренную девушку и на всех присутствующих, которые смотрели на него с ненавистью, усмехнулся. Он повернулся к девушке и, глядя ей прямо в глаза, шагнул ближе.

— Какой бы ты ни была малолеткой, тебе ещё рано учить меня.

Увидев, как её рука, сжимающая рукоять меча, дрожит от ярости, Пэй Е презрительно усмехнулся.

— Жестокость? Какую жестокость? Я, Пэй Е, пусть и не самый лучший, но всё же старший сын семьи Пэй из Цзяннани. Чем я не подхожу вашей семье Шэнь?

Его голос звучал высокомерно, уголки губ и бровей были приподняты в насмешке. В этот момент Пэй Е напоминал павлина, покрытого шипами, который с высоты своего величия смотрел на окружающих с презрением и жалостью.

— Ты, мужчина ростом в семь чи, сам опустился до того, что лежишь под другим, это просто... — Девушка не смогла закончить фразу, её лицо пылало от стыда и гнева. — Ты сам позоришь себя! У семьи Пэй из Цзяннани полно денег! Ты можешь содержать хоть десять публичных домов, никто тебе не мешает. Почему ты настаиваешь на приставать к моему двоюродному брату? Ты уже довел до смерти своего отца, теперь хочешь убить и нашу старую госпожу

Шэнь?!

Услышав это, Пэй Е на мгновение застыл, затем резко ответил:

— Верно! Любовь между мужчиной и женщиной — это дело двоих. Почему я должен быть изранен и потерять всё, а Шэнь Гучжи может спокойно уйти и радостно жениться?

— Бесстыдник! Как ты смеешь говорить о любви между мужчиной и женщиной! — Глаза девушки, казалось, готовы были выстрелить огнем.

— Почему не могу? Если оба согласны, то это и есть любовь между мужчиной и женщиной. Или, может, лучше сказать — любовь между мужчиной и мужчиной?

— Бах!

Дверь комнаты с тонкой резьбой по дереву с грохотом ударилась о стену. В дверях появилась высокая и стройная фигура.

В комнате воцарилась тишина, все взгляды устремились на вошедшего.

Пэй Е медленно повернулся и, увидев человека в ярко-красном свадебном наряде, с лицом светлым, как луна, и спокойным взглядом, усмехнулся. Тонкие губы его шевельнулись, и язвительные слова полились наружу.

— Что, считаешь, я сказал не всё? Хочешь добавить?

Вошедший не посмотрел на него, а лишь слегка поклонился старой госпоже Шэнь.

— Час благоприятен, бабушка, отец, пожалуйста, пройдемте вперед.

Шэнь Минсю, глядя на своего сына, который был спокоен и нетороплив, и на Пэй Е, стоящего в нескольких шагах с упрямым взглядом, сдержал гнев и повернулся, чтобы проводить свою мать в главный зал. Гости не должны ждать слишком долго, они уже задержались во внутренних покоях.

— Хе! С новым возлюбленным даже не хочешь притвориться, что здороваешься? — Пэй Е, преградив путь Шэнь Гучжи, с красными глазами усмехнулся. — Господин Шэнь, куда делась твоя вежливость и учтивость?

— Уйди. — Шэнь Гучжи бросил на него косой взгляд.

Его холодный взгляд, лишенный любви и ненависти, словно смотрел на умирающее животное на обочине дороги, без капли тепла. Пэй Е застыл на месте, словно попал в ледяную пещеру, чувствуя, как его кровь постепенно замерзает.

— Шэнь Гучжи, что ты имеешь в виду... — Глядя на него, Пэй Е с трудом сдерживал дрожь в голосе.

Но человек перед ним, казалось, не замечал его боли, даже не удостоил его лишним взглядом. Ярко-красный свадебный наряд без остановки прошел мимо.

Глаза Пэй Е наполнились кровью, он шатнулся и попытался схватить рукав, промелькнувший мимо.

Как ты можешь быть таким жестоким... Как ты можешь быть таким жестоким!!!

— Шэнь Гучжи! Ты!...

— Замолчи!!

— Пф!...

Острая боль пронзила грудь, Пэй Е замер, всё ещё протягивая руку к рукаву. Кровь выступила на его губах, он с недоверием медленно опустил взгляд...

Острый конец меча торчал из его груди, кровь струилась по лезвию, капая на пол, одна капля, две... разлетаясь на мелкие брызги, красиво и ужасающе...

Девушка, державшая рукоять меча, широко раскрыла глаза от ужаса, дрожа всем телом. Она вытащила меч и попыталась закрыть рану, из которой хлестала кровь.

Брызги крови залили одежду, казалось, даже глаза раненого окрасились в красный.

Шэнь Гучжи внезапно широко раскрыл глаза, увидев, как Пэй Е срыгнул кровью. Уголки его губ изогнулись в холодной и насмешливой улыбке. Пэй Е шатнулся и упал навзничь...

В ушах раздавались взрывы петард, словно перед глазами мелькали красные осколки, а дети, прикрывая уши, смеялись и убегали. Шумно, радостно...

Какой прекрасный день...

Пэй Е, глядя на красные ленты, символизирующие праздник, изо всех сил попытался улыбнуться, но в его глазах оставался только ужасающий красный цвет: красный крови, красный свадебного наряда, красный, который душил...

Петарды, казалось, всё ещё громко взрывались в его ушах, оглушительно и радостно...

Пэй Е, в тот момент, когда человек, за которым он гнался всю жизнь, входил в дом под грохот петард, медленно закрыл глаза...

*

Снег падал хлопьями, покрывая весь Цзяннань.

В это время, когда всё было укутано в белый покров и наступало спокойствие, в саду семьи Пэй царил суета. Служанки сновали туда-сюда с углями и жаровнями, старый управляющий приводил врачей, одних провожал, других встречал. Всё кипело и шумело!

Обычно такая суета в доме Пэй была связана с Пэй Е, и на этот раз всё было точно так же.

Пэй Е, младший сын семьи Пэй!

Упал в пруд!

В самый холодный зимний день!

Мгновенно, только что успокоившийся сад семьи Пэй снова наполнился шумом.

Пэй Е, кто такой Пэй Е? Пэй Е — это драгоценность господина Пэй Юя! А кто такой Пэй Юй? Пэй Юй — это императорский купец Цзяннани, назначенный самим императором! От столицы до самых отдалённых деревень, мало кто не слышал о семье Пэй, и ещё меньше тех, кто никогда не пользовался их товарами!

Когда сын такой семьи падает в воду, это становится событием для всего Цзяннаня! В мгновение ока не только лучшие врачи собрались в доме Пэй, но и все влиятельные люди региона съехались туда!

Зачем?

Навестить больного!

Лежа в постели, Пэй Е долго не мог прийти в себя. Перед глазами всё ещё стоял ярко-красный цвет, а в груди давило отчаяние.

В ушах стоял шум, в голове — сумбур, а в груди горело от боли!

Пэй Е, крепко сжав брови, изо всех сил пытался открыть глаза, открыть их пошире...

Его движение не осталось незамеченным служанкой, которая, стоя у кровати, украдкой вытирала слёзы.

— Господин! Господин, молодой господин очнулся! — Служанка с плачем бросилась к нему, но была оттеснена порывом ветра.

— Ер! — Господин Пэй, подбежав к кровати, залился слезами.

Отец?! Увидев бодрого господина Пэй, Пэй Е широко раскрыл глаза, и сильное чувство захлестнуло его.

<http://bllate.org/book/16576/1514208>